

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ¹

© 2011 г. Александр Васильевич Малько², Алексей Юрьевич Саломатин³

Краткая аннотация: сравнительное правоведение, подтвердившее себя как отдельная дисциплина и метод исследования одновременно, имеет глубокие корни в юридическом образовании России и за рубежом. Авторы предлагают развивать плюрализм образовательных концепций, даже стремиться к их творческому синтезу, учреждению специальных грантов с целью обмена программами, лекторами и издания хрестоматий.

Annotation: comparative law which has confirmed itself as a separate discipline and method of research simultaneously has deep roots in legal education in Russia and abroad. The authors invite to develop pluralism of teaching concepts, even strive to creative mixing of them, establishing of special grants for exchanges of programs, lectures, and publishing collections of documents.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; юридическое образование; преподавание сравнительного правоведения в России и за рубежом; образовательные обмены; специальные гранты для развития сравнительного правоведения.

Key words: comparative law; legal education; teaching of comparative law in Russia and abroad; educational exchanges; special grants for development of comparative law.

Проблема модернизации периодически встает перед обществом и индивидами. Однако если быть более точным и оперировать терминологией общественных наук, то современная цивилизация на рубеже тысячелетий сталкивается не просто с модернизацией, а с постмодернизационными вызовами. Постиндустриальная экономика, развивающаяся в динамично непредсказуемой, глобализирующейся среде, стимулирует кардинальные изменения во всех сферах жизни, и юриспруденция не является исключением⁴. Юристы всего мира острее, чем когда-либо, чувствуют потребность в правовой координации и унификации и обращаются к сравнительному правоведению. Юридическая общественность все охотнее об-

суждает проблемы сравнительно-правовых исследований в журналах и на конференциях⁵. Все это – свидетельства глобализационных тенденций в правовой жизни, что требует адекватного ответа и в сфере юридического образования. Однако здесь не заметно значимого продвижения. К сожалению, дисциплина “сравнительное правоведение” не стала частью образовательного стандарта по юриспруденции. Вместе с тем, возможно, это и к лучшему. У российских компаративистов сохраняется шанс не спешить с выбором одной какой-то жесткой схемы преподавания, прибегая к различным вариантам и подвергая их творческому взаимообогащению.

Ушли в прошлое времена, когда большинство правоведов воспринимали компаративистику в праве лишь как научный метод. Хотя сторонников подобного подхода еще немало в рядах юристов, преимущественно исповедующих взгляды общего права⁶, на европейском континенте и на пространстве СНГ доминируют приверженцы науки сравнительного правоведения. “Ныне показано и признано – сравнительное правоведение отстояло

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках аналитической ведомственной целевой программы “Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)”, проект № 2.2.1.1/3152.

² Директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: igr@sgar.ru; тел.: (8452) 29-92-18).

³ Руководитель центра сравнительного правоведения, политического и социально-правового мониторинга, заведующий кафедрой политологии и основ права Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (моб. тел.: 8-960-328-68-04).

⁴ См. подробнее: Малько А.В., Саломатин А.Ю. О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях // Гос. и право. 2004. № 3.

⁵ Этой цели, в частности, служит издаваемый с 2005 г. “Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения”.

⁶ См., например: Осаке К. Размышление о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Вып. 3. 2006. С. 56.

свое право на существование”⁷. Другой вопрос, что отдельные авторы делают важное уточнение: “Сравнительное правоведение, понимаемое в значении сравнительно-правового научного метода, может использоваться разными юридическими науками, а сравнительное правоведение как научная дисциплина претендует на научную автономность, оформившимся предметом, объектом, функциями и методами”⁸.

Сложилось несколько подходов к преподаванию сравнительного правоведения. Наиболее простой – **выборочный институционально-проблемный метод**, когда для сравнительного анализа берется ограниченное число стран и ограниченное число тем. Так, преподаватель Нижегородского государственного университета В. Лузин знакомил студентов “с различными правовыми системами мира (системой континентального права, системами общего и обычного права). Темами для обсуждения в классе стали: источники в различных правовых системах, судебный контроль, модели разделения властей, право на неприкосновенность частной жизни (регулирование обысков и арестов, право на аборт, право на смерть, право сексуальных меньшинств и т.д.). Перечень стран, законодательство и судебная практика которых использовались, включал США, Великобританию, Францию, Германию и Россию”⁹. Выверенной методологией и высокой теоретичностью обладает **системно-правовой подход, реализуемый в отношении главных правовых семей**, как это делается в учебниках проф. М.Н. Марченко. В них успешно реализуется мысль об объективно протекающих процессах правовой глобализации и конвергенции правовых семей. С одной стороны, не без оснований М.Н. Марченко указывает на тенденцию заметной европеизации английского общего права, с другой – отмечает **определенная американизация** европейского континентального права. Особенно это касается лизинга, договоров аренды предприятий, франчайзинга, обеспечения тайны банковских вкладов, защиты прав собственности и потребителей. Вместе с тем автор, безусловно, прав, что степень сближения не стоит преувеличивать, ибо если бы у США и Европы были близки не

только экономические, но и политические интересы, то американизация в значительной степени затронула бы не только европейские частные, но и конституционные, административные, уголовные и другие соответствующие отрасли права¹⁰.

Другой монументальный труд ученого¹¹, насчитывающий более чем тысячу страниц, дополняет анализ ведущих семей и систем права (романо-германской, англо-саксонской, мусульманской, иудейской, социалистических и постсоциалистических стран) извлечениями из трудов ведущих правоведов, что делает его особенно ценным при проведении семинарских занятий.

Для учебников, написанных А.Х. Саидовым, характерен более широкий охват юридической географии. Автор подвергает сравнительному рассмотрению (кроме традиционных трех-пяти семей и систем) также скандинавское, латиноамериканское, японское, индусское, дальневосточное право, обычное право Африки¹². Он подчеркивает, что “стремился, с одной стороны, сочетать страноведческий подход со сравнительно-обобщенным, а с другой стороны – дополнять проблемный подход к анализу вопросов юридической компаративистики портретной характеристикой взглядов ее ведущих представителей”¹³. В книге А.Х. Саидова немало внимания уделено истории сравнительного правоведения в формате национальных школ и исторических периодов, а также отраслевому сравнительному правоведению применительно к частному праву и государственному праву.

Оригинальностью в последовательности изложения материала отличается учебник украинского компаративиста Х. Бехруза¹⁴. Как отмечается самим автором, его книга построена на цивилизационно-хронологической основе, что “отражает логику развития правовых систем не только в статичном, но и в динамичном измерениях”. Это также обеспечивает более наглядное освещение таких составляющих правовых систем, как правовые традиции, правовой менталитет. “Изучение сущности и содержания правовых систем с привязкой к политическим, религиозным, идеологическим, философским и другим факторам

⁷ Дамирли М.А. Теоретико-методические проблемы сравнительного правоведения: попытка актуализации и некоторые размышления // Там же. С. 53.

⁸ Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира. Киев, 2008. С. 17.

⁹ Лузин В. Реформа юридического образования в России. Личный опыт // Юридическое образование в посткоммунистических государствах: профессиональная подготовка в условиях переходного периода. Йошкар-Ола, 2001. С. 15.

¹⁰ См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2008. С. 268, 269, 271, 272, 274.

¹¹ См.: Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002.

¹² См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Краткий учебный курс. М., 2006.

¹³ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. М., 2007. С. 19.

¹⁴ См.: Бехруз Х. Сравнительное правоведение. Учебник для вузов. Одесса, М., 2008.

социальной жизни требует пересмотра последовательности изложения материала¹⁵. Иными словами, автор излагает правовые семьи и составляющие их правовые системы в хронологической последовательности, начиная с африканского обычного права и заканчивая западными семьями законодательного и прецедентного права, а также постсоветскими правовыми системами.

Классический по своей глубине труд Ю.А. Тихомирова¹⁶ интересен для преподавателя сравнительного правоведения тем, что он содержит в себе массу идей, которые можно применить в учебном процессе. Реализуемый автором подход можно охарактеризовать как **системно-отраслевой**, поскольку наряду с рассмотрением правовых семей дается сравнительное описание развития некоторых отраслей права (конституционного, гражданского, административного, финансового, уголовного) в отдельных государствах (включая Россию). При этом Ю.А. Тихомиров одним из первых сделал ряд важных замечаний: например, о недопустимости механистического и буквального копирования западных государственно-правовых идей, о нецелесообразности подмены аналитичности пассивной информативностью, о сохраняющейся дифференциации правовых массивов при усиливающемся взаимопроникновении правовых систем¹⁷. Публикуемые в книге законодательные акты разных стран представляют материал для сравнительного анализа в студенческой аудитории.

В юридической науке применительно к сравнительному правоведению в последнее время получает развитие и **правосистемный подход**. О.Ф. Скакун, исходя из того, что «правотворческие, правоприменительные, правоохранительные и судебные органы являются неперменной составной частью правовой системы общества»¹⁸, в своем учебнике в структуре правовых семей и составляющих их основу национальных правовых систем рассматривает не только систему права, но и судебные, а также полицейские системы. И этот расширенный подход к сравнительному правоведению следует признать справедливым.

Нельзя не согласиться с Ю.А. Тихомировым в том, что «акцент на сопоставлении преимущественно законов оставляет в тени другие явления

правовой жизни. Ведь правоведение не синоним права, и оно охватывает все источники права, государственные и иные институты, юридические учреждения, правоприменение, юридическое образование и науку»¹⁹. Другой вопрос, что поиск дополнительного материала для сравнительного сопоставления для преподавателя-компаративиста представляет известные трудности. Особенно это касается такого сложного и с трудом дифференцируемого явления, как правовая культура той или иной страны²⁰, или такого мало подвергавшегося обобщениям феномена, как юридическое образование.

Обычно говоря об отраслевых сравнительных дисциплинах, прежде всего имеют в виду сравнительное гражданское право, где «сравнительное изучение было больше всего связано с практическими потребностями»²¹. Профессор из США К. Осаке, который неоднократно приезжал в Россию, преподает его в различных московских вузах (МГИМО (У) МИД РФ, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Государственном университете – Высшая школа экономики). Изданные им книги «Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части» (М., 2000) и «Сравнительное правоведение. Схематический комментарий» (М., 2008) отличает наглядность и доступность изложения. В них в Общей части дается не только материал о системах права, но и о судебных системах и юридической профессии, а в Особенной части раскрываются сравнительное гражданское право и торговое право и сравнительный гражданский (цивилистический) процесс. Выпущенные учебники по другим отраслям зарубежного права – уголовного, административного, коммерческого²², трудового и др., также являются по своей сути сравнительно-правовыми изданиями, которые даже при отсутствии формального сравнительно-правового анализа подобный анализ

¹⁵ Там же. С. 8, 49.

¹⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.

¹⁷ См.: там же. С. 28.

¹⁸ Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение. Основные типы (семьи) правовых систем мира. Киев, 2008. С. 52.

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и сравнительной практики // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 6.

²⁰ Примером мастерски проведенного исследования о правовой культуре различных категорий французских судей может служить книга: Bell J. French Legal Cultures. L., 2001.

²¹ Саидов А.Х. Сравнительное гражданское право как наука и учебная дисциплина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Вып. 1. 2007. С. 54.

²² См., например: Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009; Административное право зарубежных стран. Учебник / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Шатиной. М., 2003; Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Учебник. М., 2005; Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран. СПб., 2003.

подразумевают, поскольку читатель, знакомясь с зарубежными правовыми реалиями, сопоставляет их с явлениями российской правовой жизни.

Еще одна новация, которая может быть применена к преподаванию сравнительного правоведения, – это расширение последнего до “сравнительного правового государства”, предмет которого охватывал бы “общие и специфические закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых систем, правовых форм и направлений деятельности государств в их сравнительном познании”²³. Шагом в этом направлении стало бы преподавание курса сравнительного государственного права, содержательно и методически прописанного Санкт-Петербургскими преподавателями Л.А. Голубевой и А.Э. Черноковым²⁴. В дальнейшем можно было бы действительно подумать о слиянии двух курсов – более традиционного (сравнительного правоведения) и менее привычного (сравнительного государственного права) в один, но это дело достаточно отдаленного будущего.

Мы полагаем, что в конкретной преподавательской деятельности возможно совмещение различных подходов. В Пензенском государственном университете курс сравнительного правоведения для студентов-пятикурсников читается в осеннем семестре, непосредственно перед сдачей государственных экзаменов и предусматривает равное число лекционных и семинарских занятий. Учебный план этой дисциплины построен по **правосистемному принципу** (т.е. студентам рассказывают не только о праве, но и о правовых учреждениях, правовой культуре, юридическом образовании и юридической профессии), и он охватывает правовые системы всех континентов²⁵. Однако при этом по отдельным темам используются элементы других подходов. Например, после изучения классических систем права и правовых систем, представляющих Англию, США, Канаду, Австралию, Францию, Германию, Скандинавские страны, на основе усвоенного фактического материала проводится коллоквиум, посвященный сопоставлению писаного и прецедентного права (т.е. в данном случае реализуется **системно-правовой подход**). При изучении пра-

вовой системы США особо подробно рассматривается деятельность конституционной юстиции на примере Верховного суда США, а при рассмотрении правовых систем Франции и Германии проводится сравнительный анализ американской модели конституционного правосудия с европейской (иными словами, применяется **институционально-отраслевое сравнение**). На заключительном занятии – “Значение сравнительного правоведения для современной России” обсуждаются полемические заключения американского компаративиста-цивилиста К. Осаке по поводу ГК РФ в контексте зарубежного гражданского права, что также означает использование **отраслевого сравнительного анализа**.

Вообще плюрализм программ и методик – это уникальная черта правовой компаративистики “сравнительное правоведение как относительно самостоятельное научное направление в рамках юриспруденции зарождалось как сугубо авторское, и сегодня оно достаточно отчетливо отражает предпочтения того или иного ученого, работавшего (или работающего) во благо развития этой научной и учебной дисциплины. Предпочтения в первую очередь касаются предмета, методов и структуры сравнительного правоведения”²⁶. Широкая вариативность компаративистских курсов может быть свойственна вузам одного региона, где они преподаются не просто под разными названиями и в разные семестры, но и не по тождественным программам²⁷. Более того, в рамках одного учебного заведения возможны различные подходы: скажем, для заочного отделения сравнительное правоведение может быть обязательной дисциплиной, а для очного – элективной²⁸.

Заведующий кафедрой европейского права и сравнительного правоведения Саратовской государственной академии права Д.В. Красиков, собравший обширный материал по российской и зарубежной высшей школе, подчеркивает, что преподавание сравнительного правоведения можно представить по крайней мере в виде трех уровней. На первом – это общая теория в виде макросравнения под такими названиями, как

²³ Онищенко Н.Н. К вопросу о понятии сравнительного государственного права (Некоторые подходы к анализу и изучению) // Сравнительное правоведение в российском высшем образовании / Под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза, 2009.

²⁴ См.: Голубева Л.А., Черноков А.Э. Сравнительное государственное право. СПб., 2009.

²⁵ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни // Правоведение. 2009. № 2. С. 132.

²⁶ Саидов А.Х. Методология современного сравнительного правоведения: новые парадигмы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Вып. 4. 2006. С. 57.

²⁷ См.: Критская С.Ю. Преподавание дисциплины “Сравнительное правоведение” в Санкт-Петербургских вузах // Сравнительное правоведение в российском высшем образовании / Под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза, 2009.

²⁸ См.: Поцелуев Е.Л. Опыт преподавания сравнительного правоведения на юридическом факультете Ивановского государственного университета (1999–2009) // Там же.

“Сравнительное правоведение”, “Принципы и методы сравнительного правоведения”, “Введение в сравнительное правоведение”, “Основные правовые системы современности” и др. Второй уровень – это отраслевое сравнение с дисциплинами “Сравнительное гражданское право”, “Сравнительный гражданский процесс”, “Сравнительное административное право”, “Сравнительное финансовое право” и т.д. Наконец, третий уровень включает в себя микросравнение (т.е. сравнение по институтам и нормам), и здесь представлены наиболее узкие по тематике спецкурсы “Сравнительное правотворчество”, “Трудовой договор по законодательству России и зарубежных стран”, “Правовое регулирование налогообложения топливно-энергетического комплекса в РФ и зарубежных странах”²⁹.

В зарубежных университетах (прежде всего американских и английских) часто преобладает прагматический подход к сравнительно-правовым дисциплинам, акцентирующий внимание на отраслевом и проблемно-институциональном сравнении. Как правило, компаративистскую подготовку можно получить в рамках программы по международному и сравнительному праву, в которой явно преобладают международно-правовые курсы³⁰.

Однако известны и другие случаи. Например, среди бельгийских университетов общетеоретическая дисциплина “Введение в сравнительное правоведение” представлена в каждой из юридических школ, и в то же время в отдельных университетах или в ряде из них преподаются специальные (отраслевые) компаративистские дисциплины: “Зарубежное уголовное право”, “Зарубежное гражданское право”, “Зарубежное предпринимательское (торговое) право”, “Зарубежное конституционное право”, “Зарубежное административное право”, “Зарубежное семейное право”³¹.

В целом компаративистским курсам за рубежом уделяется значительное внимание. “В университетах Франции сравнительное правоведение

преподается на старших курсах (3-й и 4-й годы обучения), в ФРГ – на последнем курсе с обязательной сдачей экзамена – устного или письменного, в Великобритании – в некоторых университетах читается в течение года, в Италии – на 3-м и 4-м курсах, в Голландии – на 2-м курсе, в Швеции – изучается в рамках теории права, в Швейцарии – в курсе конституционного права, а также обширные отдельные курсы французского и германского права – в университетах франкоязычных и немецкоязычных кантонов страны, в Турции имеется обязательный самостоятельный факультативный курс сравнительного права”³².

Нельзя не признать, что как в проведении сравнительно-правовых исследований, так и в преподавании компаративистских правовых дисциплин в России существуют объективные трудности. Как указывает декан юридического факультета Орловского государственного университета Е.В. Марковичева, это сила привычки поверхностного отношения к зарубежным правовым реалиям, доставшаяся от советского прошлого, недостаточное финансирование исследовательских программ отечественных юристов в зарубежных странах, языковая некомпетентность многих отечественных юристов³³. Особую сложность представляет работа в сети Интернет, тем более при отсутствии должного опыта. Даже выборочное обращение к электронным ресурсам по иностранному праву в ряде зарубежных библиотек и центров показывает их масштабность и серьезные трудности в освоении³⁴. Например, в США наряду с общими веб-сайтами государственно-правового характера (дискуссионный сайт N-Law, сайты “Право в директории Яху”, “Проект Эвэллон: документы по правоведению, истории и дипломатии” и др.) существует множество специализированных сайтов, посвященных деятельности Конгресса, Белого дома, Верховного Суда³⁵. Электронные правовые ресурсы других стран также многозначны и достаточно хаотичны по своей структуре и требуют познаний не только в области английского языка.

³² Скакун О.Ф. Указ. соч. С. 38.

³³ См.: Марковичева Е.В. К вопросу об использовании современными исследователями сравнительно-правового метода // Сравнительный метод в правоведении и политологии. Пенза, 2009. С. 100, 101.

³⁴ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. Учебно-методический комплекс. М., 2008. С. 25, 26.

³⁵ См.: Байбакова Л.В. Электронные ресурсы американских библиотек для изучения конституционно-политической истории США // Сравнительное правоведение в российском высшем образовании / Под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза, 2009.

²⁹ См.: Красиков Д.В. Роль учебных дисциплин сравнительно-правоведческого направления в юридическом образовании // Там же.

³⁰ См., например, сайты престижных Гарвардского и Вильяметтского университетов: <http://www.law.harvard.edu/academics/degrees/jd/pos/internationalcomparativelaw/index.html>; <http://www.willamette.edu/wuci/certificates/international/index.php>

³¹ См.: Захарова М.В. Развитие юридической компаративистики в Бельгии: исторический опыт и современные перспективы // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку. Збірник статей. Київ, 2009. С. 150.

Конечно, все эти трудности преодолимы. В России насчитывается достаточное число энтузиастов компаративистики, хотя плотность их размещения за пределами Москвы и Санкт-Петербурга значительно ниже. В последнее время возникли специализированные кафедры, лаборатории, центры, а значит, появились возможности для научных и учебно-методических контактов.

В частности, в Пензенском государственном университете создан Центр сравнительного правоведения, политического и социально-правового мониторинга, первоочередная задача которого связана с изучением российского и зарубежного опыта преподавания сравнительного правоведения, разработкой вариативных и интегративных методик, созданием учебных материалов, основанных на применении сравнительно-правового метода. Таким образом, учебно-методическая деятельность для Центра – главное направление работы. Вместе с тем в его рамках осуществляются и научные исследования, используемые в учебном процессе. Все они так или иначе связаны с разработанной пензенской научной школой **концепцией модернизации и постмодернизации в сфере государства и права**³⁶. Еще в 2002 г. участниками авторского коллектива из вузов Пензы и Саратова была подготовлена монография, в которой подвергалась сравнению политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества на примере США и России³⁷. В дальнейшем среди сравниваемых оказались национально-государственные модели и других государств³⁸. Результаты научных изысканий находят применение в преподавании учебных курсов “История государства и права зарубежных стран” и “Политология”³⁹. Для дисциплины “Сравнительное правоведение” разработан учебно-методический комплекс⁴⁰.

Однако наряду с этим Центр занимается и более частными проблемами. Например, здесь на материалах Верховного суда США исследуются проблемы конституционного правосудия⁴¹. На примере различных стран анализируются вопросы модернизации уголовной политики, законодательства, трудовых правоотношений⁴². Центр задействован и в образовательных проектах: на его базе в 2008–2009 гг. осуществлялось повышение квалификации судейских работников Пензенской области. Он развивает научные связи с российскими и зарубежными партнерами (в частности, с университетом Бордо – IV, украинскими компаративистами из Киева, Харькова, Одессы, Саратовской государственной академии права, Государственным университетом – Высшая школа экономики). В настоящее время обсуждается вопрос о создании новой структуры совместно с Саратовским филиалом Института государства и права РАН – Центра сравнительной правовой политики. Иными словами, найдена дополнительная академическая ниша, которая позволит использовать сравнительно-правовой метод и социально-правовой мониторинг в конкретных целях оптимизации государственного управления правотворчества и правоприменения. Сравнительный анализ найдет применение не только при изучении зарубежного правового опыта в контексте его экспертной оценки для российской правовой жизни, но и при обобщении регионального законодательства в России. Очень важно, что теперь потенциальными потребителями проводимых исследований могут быть исполнительные и законодательные органы власти центрального и регионального уровней, а научные разработки будут интегрированы в учебный процесс, в том чис-

⁴¹ См.: Агеева Е.А., Саломатин А.Ю. Верховный суд США под председательством Э. Уоррена как пример неолиберального активистского подхода к конституционному правосудию // Правоведение. 2008. № 6; Саломатин А.Ю. Очерки истории Верховного суда США. Пенза, 2009.

⁴² См.: Макеева Н.В. Реформирование уголовного законодательства в процессе модернизации: российский и зарубежный опыт // Реформирование права: зарубежный и российский опыт. Пенза, 2005; Сулейманова С.Т. Некоторые актуальные вопросы российского и зарубежного уголовного права в свете современных постмодернизационных тенденций // Там же; Дадаев Е.В. Субъекты федерации и их органы законодательной власти (На примере России и США). Пенза, 2009; Саломатин А.Ю., Серебрякова Е.А. Индивидуальные свободы в трудовых правоотношениях в условиях постмодернизационного развития (Анализ материалов IX международного семинара в г. Бордо) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 3; Их же. Правовое регулирование занятости и социальной защиты работников в постмодернизирующемся обществе (По итогам VIII ежегодного семинара в г. Бордо) // Там же. 2007. № 2.

³⁶ См.: Модернизационные и постмодернизационные процессы в сфере политики, права и экономики // Научно-педагогические школы Пензенского государственного университета / Под ред. М.А. Щербакова. Пенза, 2008. С. 414–425.

³⁷ См.: Демидов А.И., Малько А.В., Саломатин А.Ю., Долгов В.М. Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества. Пенза – Саратов, 2002.

³⁸ См.: Саломатин А.Ю. Правовая модернизация как всемирное явление (К вопросу о специфике обновления права в отдельных странах Запада в условиях постиндустриального общества) // Политология и правоведение: проблемы преподавания и научных исследований / Под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза, 2007.

³⁹ См.: Саломатин А.Ю. История государства и права зарубежных стран. Учебно-методический комплекс. М., 2009; Малько А.В., Саломатин А.Ю. Политология для юристов. М., 2010.

⁴⁰ См.: Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. Учебно-методический комплекс. М., 2008.

ле и путем разработки спецкурсов для бакалавров и магистрантов.

Разумеется, для решения масштабных научных и образовательных задач одного лишь энтузиазма явно недостаточно. «Около трети средств западные университеты (более адаптированные к рыночным условиям) получают от грантовой деятельности. В российских университетах, и в том числе гуманитарных, эта деятельность нередко носит характер “разовой”»⁴³. Между тем гранты нужны не только для материального обеспечения научных исследований и учебно-методических разработок, но и для финансирования поездок опытных компаративистов, хотя бы с разовыми лекциями или краткими спецкурсами в другие вузы.

При этом следует развивать различные формы обучения: например, лекции-дискуссии (с приглашением двух и более лекторов), совместные занятия компаративистикой студентов разных правовых специализаций и т.д. Определенные возможности для расширения разнообразия компаративистских курсов дал бы обмен преподавателей между вузами. Например, Пензенский государственный университет с удовольствием принял бы лекторов с кафедры европейского права и сравнительного правоведения Саратовской государственной академии права, где читаются спецкурсы “Принципы и методы сравнительного правоведения”. В свою очередь Пензенский государственный университет мог бы предложить своим коллегам в Саратове краткий спецкурс “Правовая система США”, курсы лекций “Конституционное правосудие в России и за рубежом”, “Судебные системы зарубежных стран”.

При наличии в нашей стране достаточного числа учебников по сравнительному правоведению необходимо подумать о подготовке хрестоматий, для чего целесообразно финансово стимулировать издательства, с остороженностью относящиеся к данному виду учебной литературы. Наконец, стоит организационно подтолкнуть компаративистские исследования, которые органично связаны с преподаванием, а именно: внести в номенклатуру ВАК в специальность 12.00.01 направление “Сравнительное правоведение”. Подобный шаг ни с какими финансовыми затратами не связан.

Нельзя не согласиться с мнением о значительной сегментарности юридического образования. Подобную несвязанность предметов справедливо предлагается преодолеть путем междисциплинар-

ного синтеза⁴⁴. Однако другим и возможно более эффективным инструментом объединения в учебном плане разрозненного по отраслям правового материала могло бы стать сравнительное правоведение и сравнительно-правовые спецкурсы. Более того, многие учебные юридические дисциплины следовало бы насытить сравнительно-правовым анализом. Идеальным стало бы включение в учебный план на первом курсе бакалавриата предмета “Введение в сравнительное правоведение”, который познакомил бы с азами методики и методологии сравнения, сформировал бы представления о правовой культуре и правовых семьях. Более развернутое рассмотрение национальных правовых систем, их структуры и взаимных связей могло бы быть реализовано на завершающей стадии обучения, например на 4-м курсе в рамках дисциплины “Основные правовые системы современности”. Отраслевой сравнительный анализ был бы зарезервирован за магистратурой и учитывал бы специализацию магистрантов. Таким образом, процесс познания осуществлялся бы от общего к частному путем комбинирования сравнения на макро- и микроуровнях⁴⁵. Следует иметь в виду, что плюралистический характер понимания и преподавания сравнительного правоведения на данном этапе развития этой дисциплины удачно вписывается и в концепцию подготовки бакалавров и магистров, где, соответственно, 50% и 70% дисциплин учебного плана составляют вариативную часть. Общемировая тенденция к индивидуализации обучения, к постепенному отказу от больших групп, обучаемых в рамках лекций и семинаров ввиду необходимости формировать способность аналитически мыслить, выстраивать правовую позицию⁴⁶, также подкрепляет спрос на компаративистику с ее индивидуализированными темами исследований и необходимостью знания иностранного языка. В целом расширение присутствия сравнительного правоведения в российской высшей школе благотворно влияло бы на подготовку более чем 800 тыс. студентов-юристов и заставило бы поднять планку требований к многочисленным государственным и негосударственным вузам, стимулировав обновление в сфере образования.

⁴⁴ См.: Ромашов Р.А. К вопросу формирования системы юридического образования в современной России // Юридическое образование в России: в поисках новой модели. Саратов, Екатеринбург, 2005. С. 33–35.

⁴⁵ См.: Вута А. де. Место изучения сравнительного права зарубежных стран в подготовке юристов // Юридическое образование: новые подходы в России и Западной Европе. М., 2001. С. 83.

⁴⁶ См.: Пуляева Е.В. Указ. соч. С. 72.

⁴³ Пуляева Е.В. Обеспечение качества юридического образования: правовые аспекты // Журнал рос. права. 2009. № 11. С. 71.